

Джеймс
КЛЕМЕНС

ОГОНЬ ВЕДЬМЫ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К48

James Clemens
WIT'CH FIRE

Copyright © 1998 by Jim Czajkowski

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрации на переплете и форзаце *И. Хивренко*

Клеменс (Роллинс), Джеймс.

К48 Огонь ведьмы / Джеймс Клеменс ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-86002-9

Блистательная сага от Джеймса Роллинса, издававшаяся также под псевдонимом «Джеймс Клеменс».

Пять веков назад ради призрачной надежды на спасение дивной страны ее последние чародеи заключили свое могущество в Кровавый Дневник. И вот для юной ведьмы Элены настало время добавить к своему роковому дару объединенную силу древних магов... Но самый опасный на свете враг не будет ждать, когда окрепнут ее чары. Спасаясь от крылатых посланцев Темного Властелина, Елена скрывается на чужбине. Постепенно вокруг нее собирается отряд проклятых и гонимых, они готовы сразиться со слугами зла и возродить великую некогда империю...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдич В.А., Оганесова И.А.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86002-9

*Моим родителям,
Рональду и Мэри Энн,
которые подарили мне дом
и целый мир, чтобы я мог
реализовать свои мечты.*

МОЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

В первую очередь хочу выразить свою признательность Терри Бруксу, Джону Солу и Дону Маккуину за добрые слова и поддержку на писательской конференции на Мауи, а также за то, что они ввели меня в семью издательства «Дель Рей». Разумеется, я должен поблагодарить Джона и Шэннона Туллиусов за то, что они собрали нас среди садов и вод Уэйлеа.

Я чрезвычайно обязан Куо-Йу Лиангу, помощнику издателя, за то, что он рискнул связаться с неизвестным писателем, и не могу найти слов, чтобы поблагодарить Веронику Чепмен, главного редактора (думаю, она сейчас заняла этот пост), за то, что она привела роман в его нынешнее состояние. Огромное спасибо моему агенту Пеше Рубинштейн за то, что она встала под мое знамя.

Я поступил бы весьма несправедливо, если бы не упомянул группу людей, которым пришлось пробираться сквозь каждую страницу всех черновиков этого романа и без чьих комментариев, замечаний и поддержки он никогда не увидел бы свет: Джуди и Стивен Прей, Кэролайн Уильямс, Деннис Грейсон, Крис Кроу, Рон Болл, Нэнси Ло-

элин, Джеффри Мосс и Дейв Мик — всеми любимые и известные под общим именем «Извращенные исследователи».

И наконец, два человека, которые были моей правой и левой руками все время, что создавался этот мир и его герои. Они делили со мной мои мечты, и им принадлежит мое сердце. Я обязан им всеми своими мирами, вымышленными и реальными. Моя вечная благодарность и любовь Кэролайн Маккрей и Джону Клемену.

Предисловие к «Огню ведьмы»

ДЖИРРОВ СОРДАН,

ГЛАВА ОТДЕЛА

УНИВЕРСИТЕТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Прежде всего заявляю, что автор — лжец.

Вам следует принять этот как факт перед чтением данного произведения и не забывать об этом ни на минуту с того момента, как оно попадет к вам в руки. Автор попытается смутить вас, сбить с пути здравого смысла. Опасайтесь расставленных им ловушек.

В течение пяти веков этот документ находился вне закона. Одно время чтение только первой страницы каралось смертной казнью¹. И даже в наши просвещенные времена многие ученые убеждены, что все экземпляры «келвишских свитков» следует уничтожить. Я принадлежу к их числу.

Зачем в таком случае я пишу предисловие к столь гнусному документу, спросите вы?

Отвечаю: всего лишь потому, что я практичный человек. Несмотря на то что текст был объявлен вне закона с карательными мерами вплоть до казни

¹ «Законы угнетения» профессора Сигла Рау'рона, университетская газета, с. 42: «Во времена Артура последователи запретных текстов часто становились жертвами охоты, им выжигали глаза горячими углями, распарывали животы, а внутренности выставляли на всеобщее обозрение. Иногда их подвергали еще более жестоким наказаниям».

приверженцев, он не прекратил своего существования¹. Переписанные от руки экземпляры, выученные наизусть переводы, зашифрованные страницы и множество других изощренных способов помогли сохранить свитки. За последние десятилетия пришло печальное осознание того, что единственный возможный способ справиться с влиянием мерзкого документа — это регулировать и ограничивать к нему доступ, выдавая только тем, кто прошел предварительный инструктаж и обучение. Только так можно развенчать его лживость.

По этой причине данная версия свитков доступна только тем, кто учится на старших курсах университета. Ваш наставник прошел соответствующую подготовку и получил право брать в руки текст без опасений за дальнейшие последствия. Не изучайте эту книгу без специальной подготовки, читайте только в соответствии с предписанным вам графиком. Не обсуждайте ее с друзьями или членами семьи, если только они не проходят тот же курс, что и вы.

Только за последнюю декаду такой контроль позволил свести слухи и любопытство касательно свитков к минимуму. Если требуется лишить документ привлекательности запретного плода, нет ничего лучше, чем сухое его изучение.

Этот перевод первого свитка, насколько нам известно, является одним из немногих, передающих истинный оригинал. В других странах и землях существует несколько жалких версий, но у вас в руках

¹ «Обман среди ученых» Джир'роба Сордана, «Нью Уни таймс», 4-й том, 5-е издание, с. 16—17: «В одной из еретических сект фрагменты свитков были вытатуированы на телах ее членов в укромных местах. Сообщники ежегодно собирались и читали текст, обнажая тела. Так сильно они желали его сохранить».

прямой перевод, сделанный почти три века назад с оригинала. Куда исчезла рукопись и кто ее автор, до сих пор для ученых остается загадкой¹.

Итак, перед вами самый близкий к гнусному источнику экземпляр, который только можно найти. Лишь избранные представители старших курсов допускаются на эти тщательно спланированные чтения. Это огромная честь и одновременно невероятная ответственность. После изучения текста вы пройдете серьезный курс обучения соответствующему поведению, когда вам станут задавать вопросы по поводу свитков.

А вам, дорогие студенты, будут задавать вопросы многие непосвященные!

Итак, будьте осторожны. Для бедных и необразованных людей этот документ окружен ореолом таинственности и вызывает огромный интерес. Ваша главная задача — бороться с любопытством и постараться свести его к минимуму. Мы научим вас, как успокоить тех, кто задает слишком много вопросов, и как превратить любознательность в рутину.

Ступайте на эту дорогу с осторожностью. И постоянно помните — и во сне, и когда вы бодрствуете...

Что автор — лжец.

ПЕРЕДАЧА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Этот экземпляр передается вам и поступает под вашу полную ответственность. В случае утери или уничтожения документа вас ждет суровое наказа-

¹ «Тайна последнего свитка», Эр'рилло Санджих, «Валсанто пресс», с. 42: «Последнее имеющееся упоминание об оригинальных, написанных от руки копиях сделано два века назад. Но даже высказывания о нем лорда Джес'апа Аргонау подвергаются сомнению теми, кто изучает свитки, и считаются пустой болтовней».

ние (согласно закону вашей местности). Передача, копирование или даже чтение вслух в присутствии человека, не обучающегося в вашем классе, строго запрещены. Поставив ниже свою подпись и отпечаток большого пальца, вы берете на себя ответственность и освобождаете от нее университет в случае, если чтение свитка причинит вам или тем, кто вас окружает, какой-либо вред.

Подпись: _____ Дата: _____

Поставьте здесь отпечаток
вашего большого пальца:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Если вам случайно, вне стен университета, попадет в руки данный текст, пожалуйста, закройте эту книгу и немедленно известите соответствующие органы, чтобы они изъяли его до того, как он причинит какой-либо вред. В случае если вы не сделаете этого, вас ждет немедленный арест и заключение в тюрьму.

ВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ!

Так закончил свое существование мир, и, как песчинки, поднятые ветром в Зимнем Айри, родились все другие миры.

Слова, выведенные чернилами на пергаменте, — самообман, и я, как писатель, знаю это лучше других. Со временем меняется значение слов и произношение, ничто не остается прежним под тяжелой поступью веков.

Тогда зачем я это пишу? Почему снова и снова совершаю одну и ту же ошибку? Я уже не в первый раз рассказываю эту проклятую историю о ней, в са-

мых разных инкарнациях. В одной невинность оза-
ряла ее честь. В другой — она предстала исполнен-
ной зла, лишенной совести и души. Я изображал ее
как фигляра, пророка, клоуна, спасителя, героя и
злодея. Но в действительности она не была ни тем
ни другим и никем из того, что я перечислил. Она
была всего лишь женщиной.

Итак, впервые я расскажу вам ее истинную исто-
рию. Правду, которая в конце концов уничтожит
меня. Я все еще помню ее слова, словно с тех пор
прошло всего одно мгновение:

«Проклятие это или благословение, маленький
человечек, решай сам. Делай с этим все, что поже-
лаешь. Но когда проходящие годы невыносимой тя-
жестью лягут на твои плечи, расскажи обо мне...
Поведай мою истинную историю, и ты встретишь
свой конец».

Смогу ли я? Ведь прошло так много времени.

Тысячи языков, включая мой, искажали события
с каждым новым изложением, деталь за деталью,
слово за словом, и новый рассказчик приукраши-
вал ту часть, которая нравилась ему больше осталь-
ных. Как голодные дворняжки, дерущиеся за кость,
мы вгрызались в сущность, тащили ее сквозь грязь,
пачкали слюной и кровью, и в результате получили
разодранные в клочья останки оригинала.

У меня дрожит и сильно болит рука, когда я,
склонившись над бумагой, сижу в арендованной ком-
нате и вывожу слова. Меня окружают горы рассу-
пающихся пергаментов и пыльных книг, куски и
детали головоломки. Я придвигаю их к себе, ближе
к сердцу, словно дорогих друзей, поглаживаю кон-
чиками пальцев, вдыхаю запах, напоминающий о
далеком прошлом.

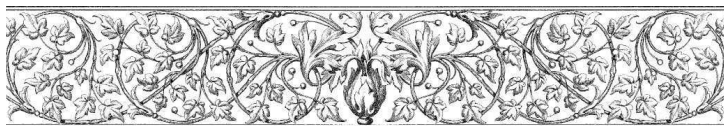

Я держу перо над бумагой и вспоминаю ее последние слова, режущие острым ножом, оставляющие глубокие раны. Миловидное лицо, солнечный свет, играющий в коротко стриженных рыжих волосах, синяк под правым глазом, разбитая в кровь губа, которую она то и дело облизывает языком, обращаясь ко мне в последний раз... Помню печаль в ее глазах, когда я смеялся над ее глупостью. Ох, эти проклятые глаза!

Но это было позже, гораздо позже. Чтобы понять окончание, вы должны узнать начало. А чтобы понять начало, нужно проникнуть в прошлое, которое превратилось в миф задолго до того, как она родилась.

Позвольте мне показать вам пергамент (если я сумею его отыскать), рассказывающий о том, как появилась на свет Книга, которая уничтожит девушку и весь мир.

Ага, вот и он...

Пролог

Примечание к тексту: следующий ниже отрывок, взятый из «Лорда Розы» (орден Розы), написан высоким алазеанским стилем за пять веков до рождения той, которая станет известна под именем Ведьма Зимнего Айри.

Полночь в Долине Луны

Ночную тишину зимней долины, покрытой серебряным снегом, неожиданно разорвал бой барабанов. Ястреб недовольно прокричал, потревоженный этим шумом.

Эр'рил оперся костяшками пальцев о ветхий подоконник и, вытянув шею, выглянул в окно третьего этажа постоянного двора. Долину усеяли костры воинов — тех, кто все еще следовал путем ордена. «Их осталось так мало», — подумал он. В свете костров были хорошо видны суetyающиеся силуэты людей, это спешно вооружались бойцы. Они тоже понимали, что означает этот барабанный бой.

Ночной ветерок донес обрывки приказов командиров и запах смазанных маслом доспехов. Дым костров поднимался в небо, унося с собой молитвы солдат, расположившихся вокруг.

А на границе долины, за кострами, сгущался мрак, пожирающий звезды.

Ястреб снова закричал, и Эр'рил нахмурился.

— Тише, маленький охотник, к утру ты и твои собратья насытитесь до отвала, а пока не тревожь меня, — прошептал он в безлунную ночь.

Грэшим, старый маг, стоящий у него за спиной, заговорил:

— Они удерживают высоты. Разве у нас есть шансы?

Эр'рил закрыл глаза и опустил голову, чувствуя, как внутри у него все сжимается.

— Дадим брату еще немного времени. Может быть, он сумеет отыскать брешь в их рядах.

— Но повелители ужаса собрались у входа в долину. Ты слышишь бой их барабанов. Черные Легионы идут.

Эр'рил отвернулся от окна и, вздохнув, уселся на подоконник, глядя на старика. Грэшим беспокойно ходил у жаркого камина. Маг был старым и сгорбленным, красное одеяние лохмотьями свисало с тщедушного тела, седые волосы поредели, лишь около ушей остались жалкие пучки, глаза покраснели от дыма.

— Тогда молись за него, — сказал Эр'рил. — Молись за всех нас.

Грэшим остановился у огня, грея спину, нахмурился и угрюмо промолвил:

— Я знаю, что светится в твоих серых глазах, Эр'рил из Станди: надежда. Но ты и твои соплеменники прекрасно знаете, что хватаетесь за соломинку.

— А что, по-твоему, мы должны делать? Покорно склонить головы перед топорами повелителей ужаса?

— Очень скоро именно так и будет.

Маг потерял обрубок правой руки, и в его взгляде промелькнуло осуждение. Эр'рил молчал, глядя на гладкую культю. Теперь он жалел, что настоял на своем тогда, шесть месяцев назад. Он вспомнил, как

пес Гал'готы заманил их с Грэшимом и еще несколько беженцев в ловушку в Поле Элизиа.

Старик заметил его взгляд и протянул культю ближе к пламени.

— Не казни себя, мы оба знали, что рискуем.

— Я испугался.

— Ты испугался за детей, среди них была и твоя племянница.

— Мне не следовало тебя заставлять. Ты ведь предупреждал меня о том, что произойдет, когда ты попытаешься обновиться.

Эр'рил опустил голову, наблюдая, как лучи черного солнца наискосок пересекают поле таллака. Грэшим снова вознес правую руку к небесам, умоляя Чи наделить его своей силой. Она исчезла в солнечном свете на закате, когда начался ритуал. Но на сей раз, когда старик опустил руку, вместо ладони, щедро пропитанной алой чирической энергией, он видел все ту же культю.

— Перестань, это был мой выбор, Эр'рил. Ведь именно ты спас нас всех в тот день.

Эр'рил прикоснулся к шраму у себя на предплечье.

— Возможно...

Увидев изувеченную руку Грэшима, он набросился на чудовище Гал'готы и изрубил его в кровавые ошметки. Но что заставило его наносить безумные удары, ярость или чувство вины? Он не знал. Потом все тело было покрыто дымящейся кровью и внутренностями зверя, дети в ужасе шарахались от него, даже племянница, словно он сам был монстром.

Грэшим вздохнул:

— Я знал, что так будет. То же самое произошло с другими магами ордена. — Он опустил рукав, прикрывая обрубок. — Чи оставил нас.

— Но не всем же выпала такая участь, — подняв глаза, сказал Эр'рил.

— Только потому, что они откладывают ритуал обновления. Но рано или поздно им придется это сделать. В конце концов даже рука твоего брата растает. В прошлый раз его Роза была бледно-розовой. Магической силы едва хватит для одного приличного заклинания. А когда и она исчезнет, ему придется обратиться к Чи для обновления, и тогда Шоркан тоже потеряет руку.

— Он это знает. Академия в соседней долине...

— Глупые надежды! — перебил старик. — Даже если ему удастся найти ученика, наполненного магией, что нам даст кулак одного юноши? Нужна дюжина магов, только что посвященных в орден, чтобы стоило о чем-то говорить. А сотня других сражений, идущих в наших землях? Повелители ужаса гал'готалы нападают со всех сторон.

— У брата было видение.

— Чушь! — Грэшим снова повернулся к огню, помолчал, а затем, глядя на тлеющие угли, забормотал, ни к кому не обращаясь: — Как могли так быстро исчезнуть плоды трех веков нашей цивилизации? Шпили высотой до самых облаков, рожденные заклинаниями, превратились в пыль. Народ выступает против нас, обвиняя в утрате защиты и поддержки Чи. Города лежат в руинах, а рев пирующих чудовищ разносится по стране.

Эр'рил молчал. Он прикрыл глаза, и вдруг над долиной разнесся трубный звук рога. Это был рог станди! Неужели брат?

Воин резко повернулся к окну и высунулся наружу, вглядываясь и прислушиваясь. Рог снова запел, и даже далекие барабаны Черного Легиона, казалось, на мгновение смолкли. Эр'рил заметил суету около

северных костров. Он прищурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в ночной темноте. Вот чьи-то движения скрыли пламя, потом на долю секунды на фоне костра он увидел очертания вставшей на дыбы гнедой кобылы, похожей на лошадь Шоркана. Темнота поглотила видение, прежде чем Эр'рил сумел понять, сколько на ее спине всадников — один или два. Он хлопнул по подоконнику рукой.

— Это Шоркан? — спросил Грэшим, стоящий у него за плечом.

— Думаю, да! — Эр'рил отошел от окна. — Идем скорее. Возможно, ему нужна помощь.

Эр'рил не стал ждать мага, выскочил из комнаты и помчался вниз по деревянным ступеням, спрыгнув с последней площадки прямо на пол. Едва коснувшись ногами пола, он побежал через общий зал, в котором вдоль стен стояли кровати с ранеными. При обычных обстоятельствах он бы остановился возле каждого, положил руку на колено или пошутил с одним из солдат, но сейчас было не до этого. Целители быстро расступались перед ним, а стражник распахнул дверь.

Когда Эр'рил выскочил наружу и слетел с крыльца постоялого двора, холодный ночной воздух обжег легкие. Ступив в ледяную грязь, он услышал перестук быстро приближающихся копыт с тяжелыми подковами. Мерцающие факелы у входа не освещали дальше десяти шагов, и через мгновение он увидел раздувающиеся ноздри и дикие глаза летевшего на него коня. Всадник натянул поводья, конь резко остановился, погрузив передние ноги в размокшую землю, тряхнул гривой, и с его губ слетела пена, а нос окутали белые облачка пара.

Но Эр'рил даже не посмотрел на измученного красавца скакуна. Раньше он бы сурово отчитал всад-

ника, но сейчас понимал: тот очень спешил. Воин поднял руку, приветствуя прибывшего.

Шоркан покачал головой и с приглушенным стоном спешил, едва устояв на ногах.

— Благословенная встреча, брат! — воскликнул он. — Помоги моему другу.

Только сейчас Эр'рил понял, что на лошади за спиной у брата сидел второй, маленький всадник. Светловолосый мальчонка лет десяти дрожал от холода в одетой наспех чужой куртке поверх ночной рубашки. Эр'рил помог ему слезть с потной лошади и донес озябшего ребенка на руках до крыльца.

— У нас есть теплая комната и горячее ко'коа на третьем этаже, — сказал Эр'рил брату.

— Тогда давайте быстрее поднимемся. — Шоркан наклонил голову, прислушиваясь к барабанному бою, раздававшемуся со стороны гор. — У нас впереди длинная ночь.

Он передал поводья конюху и с душевной болью проводил взглядом прихрамывающего коня, которого уводили от него.

У обоих братьев были серые глаза и густые черные волосы — наследие предков станди, но на лице Шоркана, хотя он и был младше, в уголках рта и глаз залегли морщины — свидетельство того, как много ему приходится нести на своих плечах. Эр'рил жалел, что не может разделить эту ношу с братом, но Чи вручил дар Розы не ему. Он мог предложить в помощь только свою силу и острый клинок.

Воин повел их внутрь, затем вверх по лестнице, мальчик, спотыкаясь от усталости, шел рядом. Постепенно он согревался, и на лицо стали возвращаться краски. Бледные тонкие губы покраснели, на щеках появился румянец. Из-под соломенных

волос на Эр'рила смотрели голубые глаза, редкие в этих местах.

Шоркан окинул взглядом кровати, когда они проходили через общий зал.

— Еще раненные?

— Стычки на границах долины, — объяснил Эр'рил.

Шоркан молча кивнул и нахмурился, мягко подталкивая брата, чтобы они поднимались быстрее.

Старый маг оставался на том же месте — стоял спиной к огню, пытаясь согреться.

— Меня удивляет, что ты все еще здесь, Грэшим, — входя в комнату, проговорил Шоркан.

Старик отошел в сторону, чтобы прибывшие могли подойти к огню.

— А где мне еще быть? — спросил он. — Ты загнал нас в эту долину, и мы оказались в ловушке.

— До сих пор ты следовал за мной, Грэшим, полагаясь на слово. Доверься мне и впредь.

— Ты все время это повторяешь. — Старик вздернул подбородок. — Покажи мне руку, Шоркан.

— Как пожелаешь.

Он протянул правую руку магу. Она была слегка розовой, как от солнечного ожога.

Старик покачал головой:

— Твоя Роза тускнеет.

В этот момент мальчик подошел к камину погреться, Грэшим схватил его за плечо и развернул лицом к себе.

— Ты все-таки нашел одного из учеников? — Маг нагнулся и приподнял рукав куртки мальчика. Рука у ребенка была такой же бледной и белой, как испуганное лицо. — Что это значит? Ты потерпел поражение?